

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323.212

ФОРСАЙТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ИЛИ «УМНЫЙ ПАРЛАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Бударин Я. С.

Описываются ключевые недостатки законодательной власти в контексте государственного строительства. Отслеживается последовательность решения проблем граждан России в парламенте и возникновение производных проблем под влиянием информационных капсул. Используется институциональный метод исследования. Анализируется влияние административных и экономических акторов на принятие законопроектов. Выдвигается базовая концепция Умного парламента Российской Федерации на основе цифровых технологий.

Ключевые слова: Государственная Дума Российской Федерации, законодательная власть, актор, политическая экосистема граждан, институт власти, Smart-парламент, органы государственной власти.

Введение

Законодательный институт власти важнейший инструмент государственного и регионального строительства. Возложенная на него ответственность является ключевым фундаментом демократического общества в Российской Федерации (РФ). Именно законодательная власть должна быть оплотом граждан в институте власти, не позволяя административным и экономическим акторам выстраивать государство, не отвечающее принципам демократии. К сожалению, парламентская система Российской Федерации не в полной мере представляет интересы граждан.

Инструменты и механизмы принятия политических решений, выработанные с усилением исполнительной власти, являются беспрецедентными, на определенном историческом этапе РФ уникальными и безальтернативными. Данная ситуация позволила Государственной Думе Российской Федерации с 2004 по 2016 г. работать в унисон с исполнительной властью. Спустя время после стабилизации общественно-социальной конъюнктуры в стране законодательная власть перешла в стадию стагнации, так институт народной инициативы не использовался. Это обусловлено отсутствием определенной гибкости в инициации политических решений и предложений по государственному и региональному строительству на протяжении почти двух десятилетий. В результате преемственности парламента депутаты как полноценные акторы потеряли свою значимость и

оказались ненужным формальным придатком института власти. В силу данного обстоятельства и цифровой трансформации органов государственной власти в работе предлагается базовая концептуальная основа Умного парламента Российской Федерации, основанного на цифровых технологиях и когнитивных возможностях граждан России к созиданию.

Умный парламент Российской Федерации (Smart-парламент) – единая инициативная платформа граждан РФ, созданная с целью обобщения/структурирования и формирования целостной социально-экономической стратегическо-оперативной повестки многонационального народа России в единой информационной инфраструктуре органов государственной власти и местного самоуправления.

Платформа должна обеспечить централизованный комплексный подход по вопросам государственного строительства в контексте создания и обеспечения цифровой нормативно-правовой архитектуры РФ. Акторами государственного строительства в Smart-парламенте выступают инициативные граждане России, которые идентифицируются через платформу «Госуслуги» с полной верификацией. Smart-парламент позволяет гражданам создать инициативу в соответствии с установленным шаблоном, обсудить ее с другими пользователями и получить мотивированный ответ от органов государственной власти и местного самоуправления, а при прохождении ее на уровень муниципального/регионального/ федерального

значения – возможность защитить свою инициативу в очном формате и получить консультацию от ведущих экспертов Российской Федерации. Кроме этого, предполагается наличие системы политического кредита. Под политическим кредитом стоит понимать многоуровневую систему льгот и предложений, закрепленную на законодательном уровне, для активных граждан Российской Федерации, участвующих в государственном строительстве. Политический кредит ранжируется по степени значимости и исчисляется в виде условных единиц.

С целью формирования повестки многонационального народа России на качественно высоком уровне инициативы проходят процедуру фильтрации на предмет соответствия интересам государственного строительства. Все инициативы анализируются в контексте интеграции в международную нормативно-правовую базу и законодательную базу Российской Федерации.

Российский парламентаризм имеет многолетнюю историю. Периоды политической значимости и спада парламента характеризуются общественным подъемом и кризисом государства. Данная ситуация отражается на составе парламента и напрямую связана с индивидуальными и профессиональными качествами депутатов. Немаловажным фактором для становления российского парламентаризма явились особенности понимания международной и внутренней роли Российского государства на пути развития человеческой цивилизации. Данная позиция обуславливается пониманием своей исторической уникальности и просветительской деятельностью в отношении стран с более слабой формой государственного управления. Благодаря этому парламент России приобрел свои отличительные черты. Российский парламент имеет две палаты, но в контексте работы особую значимость несет именно нижняя палата, так как в системе государственного строительства именно на нее возложено обязательство «высвечивать, вытаскивать на поверхность» скрытые болезни, которыми болело и продолжает болеть российское общество [5, с. 9]. Депутаты Государственной Думы, являясь акторами государственного строительства, имеют право на законодательную инициативу, что позволяет им оказывать существенное влияние на социальные и экономические институты страны. Они, являясь

представителями многонационального народа Российской Федерации, отражают интересы граждан в законодательной власти в соответствии с Конституцией России. В соответствии с Федеральным законом № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации избирается 450 депутатов. Половина депутатов думы избирается по одномандатным избирательным округам, которых в России 225, они распределены в регионах в равных пропорциях в зависимости от численности избирателей. В данном случае граждане голосуют за конкретного кандидата и могут быть осведомлены о его биографии, заслугах и профессиональных навыках. Вторая половина депутатов Государственной Думы избирается по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей. В результате избиратели голосуют за партию, которая представлена предвыборной программой и списками кандидатов в депутаты Государственной Думы. Нахождение в списках кандидатов не гарантирует попадание в Государственную Думу, кроме этого, в списках могут находиться граждане, не обладающие достаточными навыками в государственном и региональном строительстве. Эта ситуация создает особый общественный резонанс: обладает ли избираемый депутат компетенциями, знаниями и творческим мышлением, чтобы быть актором государственного и регионального строительства? Если первый вариант относительно избираемых депутатов Государственной Думы предполагает набор определенных компетенций, при этом не обязательно профессиональных, то второй вариант выглядит абсолютно архаично. Так как выработка решений по выдвигаемым кандидатам в Государственную Думу в политических партиях в большинстве случаев происходит кулуарно, а избирателям приходится надеяться, что избираемые депутаты действительно будут представлять интересы широких слоев общества. В определенной степени данная ситуация компенсируется экспертным сообществом и помощниками депутатов, которые призваны нивелировать низкую компетенцию депутатов по специализированным вопросам и оказывать помощь по техническим, протокольным процедурам. Но в то же время экспертиза законодательных инициатив сводится к формальному рассмотрению, и в зависимости от принадлежности к фракции законодательная инициатива принимается

либо отклоняется автономно от социальной и практической значимости законопроекта [8, с. 257]. На этом фоне особенно критично смотрятся законы, которые рассматриваются и принимаются в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в течение месяца, к примеру:

– Федеральный закон от 24.04.2020 № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации” в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», внесенный Правительством Российской Федерации на рассмотрение 07 апреля 2020 г., был принят 24 апреля 2020 г.;

– Федеральный закон от 24.04.2020 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона “Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования” (об особенностях установления порядка предоставления страхователями сведений о трудовой деятельности зарегистрированных лиц в 2020 году)», внесенный Правительством Российской Федерации на рассмотрение 11 апреля 2020 г., был принят 24 апреля 2020 г.;

– Федеральный закон от 24.04.2020 № 125-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи” и статью 4 Федерального закона “О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей” (в части изменения порядка расчета среднедушевого дохода семьи, в состав которой входят граждане, признанные безработными, для оказания государственной социальной помощи)», внесенный Правительством Российской Федерации на рассмотрение 11 апреля 2020 г., был принят 24 апреля 2020 г.;

– Федеральный закон от 24.04.2020 № 142-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае” (о предоставлении субъектам Российской Федерации права на приостановление взимания курортного сбора)», внесенный на рассмотрение депутатом Государственной Думы А. М. Макаровым, членом Совета Федерации Н. А. Журавлевым 13 апреля 2020 г., был принят 24 апреля 2020 г.;

– Федеральный закон от 21.05.2020 № 150-ФЗ «О внесении изменения в статью 212 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (об освобождении от налогообложения материальной выгоды, полученной при реализации заемщиком права на изменение условий кредитного договора)», внесенный на рассмотрение депутатами Государственной Думы В. В. Володиным, А. Д. Жуковым, А. М. Макаровым, членом Совета Федерации Н. А. Журавлевым 7 мая 2020 г., был принят 21 мая 2020 г.

Подобное краткосрочное рассмотрение законопроектов является следствием лоббирования интересов административной или экономической элиты страны. При этом в большинстве случаев принимаемые законы с высокой оперативностью не являются остро социальными и экономически целесообразными в тактическом/оперативном/стратегическом плане, их можно охарактеризовать как популистические и в определенной степени опасные для государства. Принятие подобных законов дает гражданину понимание, что подготовка и принятие федеральных законов Российской Федерации проходит формально, так как физически невозможно качественно подготовить закон в течение одного месяца в условиях планомерной и конструктивной работы.

Процедура рассмотрения законопроекта должна занимать несколько месяцев, так как является комплексной работой, в ходе которой проходят этапы всесторонней экспертизы, корректировки в профильных комитетах Государственной Думы, обсуждение выдвигаемого закона в трех чтениях, рассмотрение и правки в Совете Федерации, анализ законопроекта и представление его Президенту в Администрации Российской Федерации. Все это является последовательной законотворческой работой, которая должна выполняться в полном объеме, без каких-либо упрощений, в противном случае теряется юридическая сила предлагаемых законов, так как некачественная проработка инициатив создает предпосылки к нарушению архитектурной целостности нормативно-правовой базы Российской Федерации.

Это в свою очередь приводит к нарастанию социальной напряженности в обществе, подобная ситуация в парламенте недопустима. Кроме этого, дополнительно на депутатский корпус в Российской Федерации оказывает влияние административная и экономическая элита России [12. С. 33]. Важно отметить, что административная элита страны

в большинстве случаев отстаивает интересы стабильности системы государственного управления как основного элемента устойчивости института власти. К сожалению, интересы граждан, стратегическое развитие государства – для нее в лучшем случае второстепенная задача, в силу стоящей перед административной элитой страны повестки дня по созданию менее гибких инструментов и механизмов управления государством. Выдвигаемые в Государственную Думу предложения носят больше процессуальный характер, где самой целью выступает именно несменяемость института власти, а не благополучие и стабильность граждан. А потому «доверие к правительствам, элитам и другим устоявшимся институтам ослабевает» [10]. В результате создаются дополнительные риски дестабилизации общественно-социальной конъюнктуры в стране. Это навязано стремлением граждан добиться идентичности и своих убеждений в результате консолидации когнитивных усилий, как реакция на раздражитель.

Экономическая элита страны в основном преследует материальную выгоду в государственном строительстве, при этом периодически иницилируя создание рабочих мест для граждан, что является выгодным симбиозом для Российской Федерации. В условиях отсутствия сильных экономических институтов в России роль экономического амбассадора принимают на себя госкорпорации, которые иницилируют изменения, выгодные для общества с расширенными материальными возможностями. В контексте данного влияния в рамках деятельности комитетов Государственной Думы происходит поиск компромиссов, которые приводят к определенной дискуссии идей, смыслов, убеждений, инициатив и одобрения их среди фракций. Возникает ситуация, когда коммуникационные и информационные капсулы оказывают существенное влияние [3] на депутатов Государственной Думы, что приводит к несистемным и необоснованным инициативам, которые вошли в повседневный обиход. Так, к примеру, Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» под предлогом «антитеррористической» деятельности накладывает обязательства на мобильных операторов и интернет-компании, которые должны будут хра-

нить записи всех звонков, сообщений с изображениями, звуковыми файлами и видеозаписи всех абонентов в течение полугода. Данная инициатива излагает виденье административной элиты на возможности современных технологий, но не позволяет компетентным органам более продуктивно исполнять свои обязанности. Кроме этого, результатом принятия данного законопроекта стало повышение тарифов на связь и интернет, что в конечном счете отражается на потребительской корзине граждан. Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» иницилирует обязательства операторов связи по созданию технических средств, которые способны обеспечить работоспособность сайтов и сервисов в случае невозможности их подключения к зарубежным серверам. Как отмечает Счетная палата России, «реализация законопроекта приведет к росту стоимости товаров и услуг на российском рынке», это связано со снижением скорости цифровизации и отсутствием прозрачной экономической инфраструктуры на рынке инновационных технологий Российской Федерации. Законопроект от 26.07.2019 № 763517-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статью 18 Федерального закона “О персональных данных” (в части установления обязанностей владельца значимого информационного ресурса)» предусматривал снижение доли владения акциями российских IT-компаний иностранными субъектами до 20 %. Только рассмотрение данного законопроекта повлекло за собой снижение стоимости акций «Яндекса» с 42,37 до \$36,13, что привело к потере более миллиарда долларов капитализации компании «Яндекс». Федеральный закон от 30.12.2020 № 525-ФЗ «О внесении изменения в статью 330-1 Уголовного кодекса Российской Федерации» предоставляет институту власти расширенные полномочия по признанию и идентификации физических и юридических лиц как иностранных агентов, при этом прозрачность данных подходов отсутствует, а методы пресечения характеризуются односторонностью решений, что позволяет органам государственной власти признавать иностранным агентом любое физическое и юридическое лицо при необходимости. Принятие данного закона позволило государству обойти основополагающий принцип судопроизводства – пре-

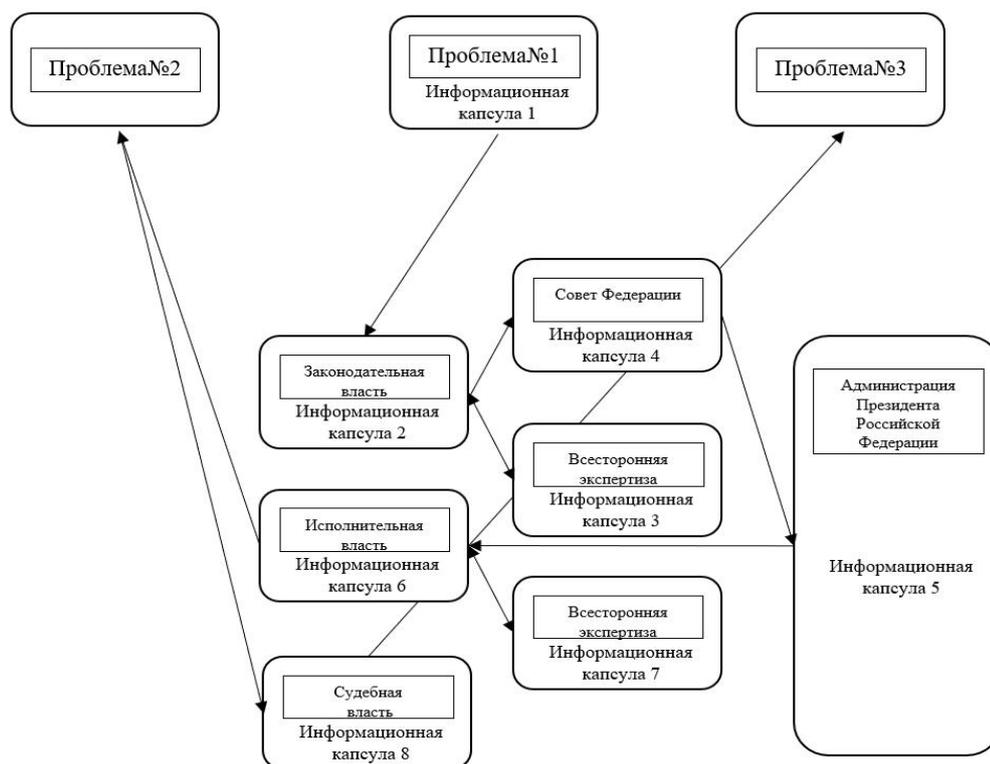

Рис. 1. Модель государственного строительства органами государственной власти в условиях информационных капсул

зумпцию невиновности. Применение данного инструмента к реальным иностранным агентам имеет безусловные плюсы, но под ударом оказались в том числе активные граждане и организации, отстаивающие законные интересы граждан, противоречащие официальной позиции института власти.

Таким образом, законотворческий процесс в Государственной Думе характеризуется тем, что объективность и рациональность в рамках деятельности парламента становятся второстепенными факторами и законодательная инициатива приобретает признаки политического решения. Субъектом воздействия данных инициатив оказывается гражданин, условно являющийся инициатором изменений и преобразований во внутренней и внешней политике государства. В результате гражданин становится заложником закулисных политических и экономических интриг. Законодательные инициативы не несут свойственную им векторную направленность государственного строительства, а выполняют роль инструмента института власти для представления интересов административных и экономических элит. Данная ситуация приводит к нарушению целостности работы органов государственной вла-

сти и к административному порядку решения проблем/вопросов граждан. В результате решение одной проблемы инициирует другие проблемы. По мнению исследователя, это можно отразить в следующей модели государственного строительства органами государственной власти в условиях информационных капсул (рис. 1).

В данной модели отражена следующая хронология событий государственного строительства. Существует проблема №1 (информационная капсула 1), требующая принятия федерального закона. Законодательные органы власти Российской Федерации (информационная капсула 2) в профильном комитете инициируют разработку законопроекта. Законопроект проходит экспертную оценку (информационная капсула 3) в рамках законотворчества, вносятся правки, корректировки и рекомендации. В дальнейшем будущий федеральный закон в Государственной Думе последовательно проходит следующие процедуры рассмотрения: предварительное рассмотрение законопроекта, рассмотрение законопроекта в первом чтении, второе чтение, третье чтение, после этого отправляется в Совет Федерации (информационная капсула 4). По итогу рассмотрения в Совете

Федерации законопроект представляется Президенту Российской Федерации (информационная капсула 5) и публикуется. В итоге проблема №1 решена, но в силу вступает эффект информационной капсулы. Под эффектом информационной капсулы стоит понимать совокупность бюрократических издержек управленческой системы, которые истину преобразуют в производную истины. В нашем случае стоит учитывать, что решение проблемы №1 является производной от первоначальной проблемы №1. В результате нормативно-правовой акт, принятый Государственной Думой, Советом Федерации Российской Федерации и подписанный президентом Российской Федерации, направлен на решение проблемы №1'. С целью работы инструментов по реализации принятого федерального закона исполнительные органы власти (информационная капсула 6) готовят постановление/распоряжение в рамках реализации своих полномочий. Постановление/распоряжение проходит экспертную оценку (информационная капсула 7), вносятся правки, корректировки и рекомендации, после этого подписывается исполнительным органом власти. В дальнейшем исполняется прописанный инструментарий, но стоит отметить, что постановление/распоряжение уже направлено на решение проблемы №1".

В ходе практической реализации постановлений/распоряжений определенный круг физических и юридических лиц сталкивается с трудностями исполнения вышеобозначенного решения проблемы №1", это можно обозначить как проблема №2. В результате возникают прецеденты судебного характера, когда физическое и юридическое лицо, отстаивая законные права в судебном порядке (информационная капсула 8), получают преференции, что в рамках государственного строительства является проблемой №3. В итоге государство в процессе реализации полномочий по государственному строительству получает из одной проблемы сразу две.

Стоит отметить, что количество информационных капсул, проблем и производных проблем на практике может быть значительно больше, представленная модель отражает лишь небольшой элемент государственного строительства. По мнению исследователя данная ситуация связана с отсутствием единого информационного поля всех субъектов государственного строительства. Гражданин в этих условиях становится конечным «потребителем», что влечет за собой предубеждения о несостоятельности органов государственной власти.

При этом возникает ситуация, когда для акторов государственного строительства не является «самой целью достижение установленных показателей, а приоритетным определяется эффект, произведенный на состояние общества» [4, с. 236]. Подобный механизм реализации управленческих (политических) решений очень популярен в современной России. Используя средства манипуляции обществом, информационные агрегаторы, государственные институты власти посредством национальных проектов создают инфоповод социального, экономического и политического подъема в различных слоях населения.

Этот подход был эффективен при государственном строительстве в нулевых и начале первого десятилетия XXI в. Постепенно неоднозначность данного механизма нивелировалась посредством развития информационных технологий. Так, к примеру молодежь в действующих национальных проектах и политических решениях смотрит именно на конечный результат, а не на «этикетку с лозунгами».

Неоднозначные результаты проектов государственного строительства [1] приводят к депрессивному пониманию политических процессов молодыми россиянами, что в свою очередь создает предпосылки развития «нового опасного класса» [6, с. 237]. Кроме этого, информационная манипуляция с «общественным эффектом» воспринимается молодым поколением как фальшь и ведет дополнительно к желанию уехать из страны в силу сложившегося убеждения, что страна движется по неверному пути [6, с. 241]. И такая ситуация повторяется с различными особенностями в той или иной форме в разных слоях населения. Важнейшим инструментарием в этом случае становится парламент, который должен нивелировать и минимизировать проблемы государственного строительства, выражая мнение многонационального народа. На него возложен функционал организа-

ции горизонтальной и вертикальной связи между гражданами России и органами государственной власти. К сожалению, на текущий момент этого не делается: на выборах в Государственную Думу Российской Федерации в 2007 г. явка составила 63,78 %, 60,21 % – в 2011 г., 47,88 % – в 2016 г., соответственно, что отражает снижение активной гражданской позиции в широких слоях населения.

Безусловно, по принципу домино можно утверждать, что достигнута определенная гармония в государственном строительстве и гражданское общество устраивают происходящие социальные, экономические и политические процессы. Гражданин как потребитель конечного продукта государственного строительства стремится к балансу жизненных потребностей, благ и услуг. Государство, используя совокупность инструментов и механизмов, стремится к стабильности управленческой системы, при этом де-факто преобладает административный порядок решения проблем гражданского общества, без права на дискуссию с гражданами. Возникает очевидный дисбаланс государственного строительства: с одной стороны государство с полным набором инструментов и механизмов института власти, а с другой – многонациональный народ, представленный в институтах власти в форме парламента.

При этом парламент, как отмечалось ранее, выражает субъективную позицию экономических и административных акторов. В результате интересы гражданина поддерживаются на уровне баланса между социальной напряженностью и социальной стабильностью. Такой подход ставит гражданина в ситуацию, когда он фактически борется за минимальные жизненные потребности, что в итоге приводит к росту политического ниглизма и активизации оппозиционного движения.

Государство в этих условиях лавирует на стабильности управленческой системы и в результате функционирует не на повышение эффективности инструментов государственного строительства, а на институтах тактического значения, но выдвигая их как национальные идеи. Роль парламента, как инструмента многонационального народа, в результате повышается. Механизмы, имеющиеся в Государственной Думе, должны сбалансировать и представлять интересы граждан в государственном строительстве.

К сожалению, усилия, затраченные парламентом как актором государственного строительства в большей степени не отвечают

запросам граждан, за исключением частных случаев. В связи с этим возникает ситуация, когда парламент в действующем формате теряет свой функционал и его деятельность вызывает больше негативные эмоции в гражданском обществе. Примечательно в данном случае отношение граждан к парламенту Дании. Так, к примеру, явка на муниципальных выборах 2013 г. составила 71,9 %, а во время голосования активизируются кластеры кандидатов, находящиеся в целостной информационной системе, что позволяет гражданам ответственно и осмысленно подходить к выбору кандидатов, которые в свою очередь являются экспертами и специалистами регионального/государственного строительства [9, с. 2]. Подобного результата, естественно, было бы невозможно достичь без использования цифровых технологии. Кроме этого, такой подход повышает политическую активность граждан благодаря консолидации чувства гражданского долга. Этот нюанс становится более актуальным и резонансным только в том случае, если политические взгляды и интересы социальной группы отличаются от интересов представителей государственной власти [11, с. 2]. Соответственно происходит естественная эволюция политических институтов, что обеспечивает социальную гибкость системы государственного управления. Учитывая опыт зарубежных стран и текущие проблемы российского парламентаризма, в рамках единой информационной инфраструктуры органов государственной власти и местного самоуправления выдвигается концептуальная основа Умного парламента Российской Федерации (Smart-парламент).

Smart-парламент – политическая экосистема граждан Российской Федерации и института власти России. Целью Smart-парламента является создание комфортной среды взаимодействия между гражданами РФ и институтами власти России в контексте государственного и регионального строительства. С этой целью гражданам предоставляется доступ к единой инициативной платформе, посредством которой они выражают идеи/инициативы/претензии органам государственной власти и местного самоуправления, получают обратную связь и становятся акторами государственного и регионального строительства. Принцип единой инициативной платформы основан на унифицированной верификации граждан РФ в единой информационной инфраструктуре органов государственной власти и местного самоуправ-

ления, а также функционировании прозрачной системы отбора/обобщения/ анализа массивов поступающих данных в целостной политической экосистеме граждан РФ.

Кроме этого, в рамках данной платформы предполагается функционирование единой базы активных граждан Российской Федерации, которые в зависимости от рейтинга набранных политических очков имеют возможность получить определенные преференции от органов государственной власти и местного самоуправления, установленные соответствующими законами. Политические очки начисляются гражданам Российской Федерации исходя из практической значимости идеи/инициативы/претензии в масштабах государственного и регионального строительства.

Данная платформа позволяет в масштабах государственного суверенитета гражданам Российской Федерации быть политически активными, развивать государство как самостоятельный субъект международной и внутренней политики исходя из интересов гражданского общества. При этом Smart-парламент, находясь в единой информационной инфраструктуре органов государственной власти и местного самоуправления, не позволит государственному институту выйти из многосторонней стабильности, что будет способствовать комплексному формированию целостного вектора государственного строительства. Smart-парламент, являясь платформой прямого участия гражданина Российской Федерации в становлении государства, позволяет упразднить или реформи-

ровать действующую ветвь политической власти. И в свою очередь поможет сэкономить значительные материальные средства федерального и регионального бюджета.

Предполагаемый формат участия политической власти в условиях реализации полномочий Smart-парламентом – экспертно-оценочный, где от депутатов будут требоваться не только узкоспециализированные навыки, но и широкая эрудированность в государственном и региональном строительстве. В результате повысится профессиональный ценз к депутатам Государственной Думы, а единая база активных граждан Российской Федерации позволит формировать федеральный и региональный парламент исходя из практических навыков депутатов, при этом численность депутатов можно сократить на 70 %. Как промежуточный итог предлагаемой концепции можно определить место Smart-парламента в единой информационной инфраструктуре органов государственной власти и местного самоуправления (рис. 2).

Исходя из схемы, можно констатировать следующее: все субъекты государственного и регионального строительства находятся в единой информационной капсуле. Гражданин Российской Федерации является актором государственного и регионального строительства, взаимодействует напрямую с Государственной Думой Российской Федерации, Парламентом субъекта Российской

Федерации или с муниципальным парламентом субъекта Российской Федерации в зависимости от уровня и практической значимости идеи/инициативы/претензии.

Важным аспектом финиширования Умного парламента Российской Федерации является обратная связь, где каждый гражданин ценится как самостоятельный хозяйствующий субъект, способный внести значительные изменения в масштабах страны. Комплексный подход к рассмотрению предложений граждан позволяет отсеивать маргинальные и безрассудные инициативы, при этом внося их в общую базу данных и закрепляя за электронным резюме гражданина в единой базе. Предложения, позволившие изменить/улучшить в масштабах страны, оцениваются как положительные и также вносятся в резюме гражданина. Безусловно, с учетом свободного времени и когнитивных сил граждан, Умный парламент позволяет направлять и концентрировать усилия граждан во благо общества и государства. При этом учитывая на текущий момент количество разноплатформенных площадок (Лидеры России, Моя страна – Моя Россия, Агентство Стратегических Инициатив, Рос-

Федерации будет пользоваться значительным успехом.

Предложения, прошедшие процедуру проверок и рассмотрения, выдвигаются на региональный или федеральный уровень через Администрацию Президента Российской Федерации. Возникает логичный вопрос, почему именно через Администрацию Президента Российской Федерации? Как было отмечено в статье «Администрация президента Российской Федерации как особый элемент института власти», опубликованной в сборнике материалов III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием 2021»: «В условиях современного государственного строительства Российской Федерации единственным звеном управления, которое сможет стать мозговым центром обеспечения процесса внедрения единой информационной инфраструктуры органов государственной власти и местного

Рис. 2. Умный парламент Российской Федерации в единой информационной инфраструктуре органов государственной власти и местного самоуправления

сия страна возможностей, Моя Законодательская Инициатива и т. д.) без целостной прозрачной системы, можно отметить, что платформа Умного парламента Российской

самоуправления, является Администрация Президента Российской Федерации. Именно на нее необходимо возложить ответственность по внедрению и оптимизации данной системы» [11].

В связи с этим Администрация Президента РФ выступает инструментом реализации предложений Умного парламента Российской Федерации. Используя административные и технические возможности, она обеспечивает объективный мониторинг и фиксацию всех событий/бездействий в отношении представленных предложений. Данное функционирование возможно только в единой информационной инфраструктуре органов государственной власти и местного самоуправления.

Граждане Российской Федерации посредством реализации своих полномочий в Умном парламенте Российской Федерации становятся политически активными и чувствуют свою значимость в системе государственного строительства. Эпоха современных технологий позволяет цитате В. У. Ленина «каждая кухарка может управлять государством» быть реализованной при условии, что вышеобозначенная «кухарка» на практическом и теоретическом уровне способна осуществлять государственное и региональное строительство. Платформа Smart-парламента в данном случае является уникальной политической экосистемой граждан Российской Федерации, не имеющей аналогов в мире и дающей беспрецедентный инфоповод развитию демократии.

Таким образом, под концептуальной основой Smart-парламента можно определить следующие аксиомы.

1. В Smart-парламенте производится верификация граждан Российской Федерации как акторов государственного и регионального строительства в единой информационной инфраструктуре органов государственной власти и местного самоуправления.

2. Smart-парламент обеспечивает прозрачный механизм логистики рассмотрения идей/ инициатив/претензий с персональной обратной связью.

3. Smart-парламент функционирует в единой информационной инфраструктуре

органов государственной власти и местного самоуправления.

4. Smart-парламент автоматически производит идентификацию всех событий/смыслов и когнитивных усилий граждан Российской Федерации в целостной информационной системе.

5. Smart-парламент функционирует на принципе равнодоступности и равнозначности всех субъектов государственного и регионального строительства.

6. Техническая и нормативно-правовая архитектура Smart-парламента предоставляет гражданам Российской Федерации удобный и интуитивно понятный интерфейс.

7. Законодательная база Российской Федерации в Smart-парламенте переведена в цифровую архитектуру, где установлена логистическая, вертикальная и горизонтальная, связь международной нормативно-правой базой и нормативно-правой базой Российской Федерации.

8. Деятельность Smart-парламента является формой политической активности граждан Российской Федерации и направлена на создание комфортной среды взаимодействия гражданского общества и институтов власти с целью повышения благосостояния граждан и государства, а также формирования целостного вектора развития государства.

Таким образом, форсайт цифровой трансформации в законодательной власти является в перспективное направление для создания эффективных механизмов государственного и регионального строительства с прямым участием граждан Российской Федерации. Он имеет некоторые недостатки, но в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» укладывается в общую логистику цифровой трансформации. Это позволит провести непосредственную корректировку текущего проекта и включить в него раздел по внедрению «Умного парламента Российской Федерации».

Список источников и литературы

1. Артюхин, Р. Е. Национальные проекты – качественно новый уровень ответственности государства / Р. Е. Артюхин // Государственная служба. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 70–72.

2. Бударин, Я. С. Администрации Президента Российской Федерации, как особый элемент института власти / Я. С. Бударин // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием : Материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Краснодар, 20 мая 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 42–51.

3. Володенков, С. В. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации / С. В. Володенков, Ю. Д. Артамонова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 53. – С. 188–196.

4. Гришин, Н. В. Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе? / Н. В. Гришин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 55. – С. 231–239.

5. Исаков, В. Б. Парламент, власть, общество / В. Б. Исаков // Парламентаризм: проблемы теории, истории, практики: сб. научных статей к 60-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Исакова Владимира Борисовича. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.

6. Кузнецов, И. И. Политическое сознание Российского студенчества: общественная солидарность, доверие, взаимодействие / И. И. Кузнецов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 59. – С. 237–252.

7. Платон. Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. – Москва: АСТ, 2020. – 448 с.

8. Сунгуров, А. Ю. Законодательное собрание Санкт-Петербурга: участие экспертов в подготовке решений / А. Ю. Сунгуров // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 59. – С. 253–262.

9. Dahlgaard, J. O. Living Together, Voting Together: Voters Moving in Together Before an Election Have Higher Turnout / J. O. Dahlgaard, Y. Bhatti, J. H. Hansen // British Journal of Political Science. Great Britain. O. – 2021. – P. 1–18 DOI:10.1017/S0007123420000691

10. *Global Trends* // Office of the Director of National Intelligence. – URL: <https://www.dni.gov/index.php/global-trends-home> (дата обращения: 11.05.2022)

11. Reher, S. Do Disabled Candidates Represent Disabled Citizens? / S. Reher // British Journal of Political Science. Great Britain. O. – 2021. – P. 1–15. DOI:10.1017/S0007123420000733

12. Reuter, O. J. Online Social Media and Political Awareness in Authoritarian Regimes / O. J. Reuter // British Journal of Political Science. Great Britain. O. – 2013. – P. 29–51. DOI:10.1017/S0007123413000203

Бударин Ярослав Сергеевич – эксперт, Моя страна – моя Россия, (г. Москва, Россия), y.s.budarin@mail.ru

FORESIGHT OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE LEGISLATIVE POWER, OR "SMART PARLIAMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION"

Budarin Y. S.

The key shortcomings of the legislative power in the context of state-building are described. The sequence of solving the problems of Russian citizens in parliament and the emergence of derivative problems under the influence of information capsules is monitored. The institutional research method is used. The influence of administrative and economic factors on the adoption of draft laws is analyzed. The basic concept of a Smart Parliament of the Russian Federation based on digital technologies is put forward.

Keywords: State Duma of the Russian Federation, legislative power, actor, political ecosystem of citizens, institution of power, Smart Parliament, public authorities.

References

1. Artyukhin R. E. National projects – a qualitatively new level of state responsibility [Nacional'nye proekty – kachestvenno novyj uroven' otvetstvennosti gosudar-stva]. Public Service [Gosudarstvennaya sluzhba]. Vol. 20. No. 1. Moscow, 2020. P. 70–72. (In Russ).

2. Budarin Ya. S. Administracii Prezidenta Rossijskoj Federacii, kak osobyj element instituta vlasti [Administration of the President of the Russian Federation as a special element of the institute of power]. Aktual'nye problemy strategicheskogo upravleniya territorial'nym razvitiem : Materialy III Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 20 maya 2021 goda [Actual problems of strategic management of territorial development 2021]. Kuban, 2021. p. 298. (In Russ).

3. Volodenkov S. V., Artamonova Yu. D. Informacionnye kapsuly kak strukturnyj komponent sovremennoj politicheskoj internet-kommunikacii [Information capsules as a structural component of modern political Internet communication]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologi-

ya. *Politologiya*. [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2020. No. 53. P. 188–196. (In Russ).

4. *Grishin N. V.* Gosudarstvennaya politika identichnosti: novaya stavka v politicheskoy bor'be? [State identity policy: a new stake in the political struggle?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2020. No. 55. P. 231–239. (In Russ).

5. *Isakov B.* Parlament, vlast', obshchestvo [Parliament, power, society]. *Parlamentarizm: problemy teorii, istorii, praktiki: sb. nauchnyh statej k 60-letiyu zaslužennogo yurista RF, doktora yuridicheskikh nauk, professora Isakova Vladimira Borisovicha*. [Parliamentarism: problems of theory, history, practice: collection of scientific articles for the 60th anniversary of the Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Vladimir Borisovich Isakov] Moscow: Yurlitinform 2010. p. 304. (In Russ).

6. *Kuznetsov I. I.* Politicheskoe soznanie Rossijskogo studenchestva: obshchestvennaya solidar-nost', doverie, vzaimodejstvie [Political consciousness of Russian students: public solidarity, trust, in-teraction]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filoso-fiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2021. No. 59. P. 237–252. (In Russ).

7. *Plato*. Gosudarstvo [The state]. Moscow: AST, 2020. p. 448. (In Russ).

8. *Sungurov A. Yu.* Zakonodatel'noe sobranie Sankt-Peterburga: uchastie ekspertov v podgotovke reshenij [Legislative Assembly of St. Petersburg: participation of experts in the prepara-tion of solutions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filoso-fiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2021. No. 59. P. 253–262. (In Russ).

9. *Dalgaard J. O., Bhatti Y., Hansen J. H.* To Live Together, to Vote Together: Voters Coming To-gether Before Elections Have A Higher Turnout. *British Journal of Political Science*. UK. O. 2021. P. 1–18 DOI:10.1017/S0007123420000691

10. *Global trends*. Office of the Director of National Intelligence. URL: <https://www.dni.gov/index.php/global-trends-home> (accessed: 11.05.2022)

11. *Reher S.* Do Disabled Candidates Represent Citizens With Disabilities? *British Journal of Po-litical Science*. UK. O. 2021. P. 1–15 DOI:10.1017/S0007123420000733

12. *Reuter O. J.* Online social networks and political awareness in authoritarian regimes. *British Journal of Political Science*. UK. O. 2013. P. 29–51 DOI:10.1017/S0007123413000203

Budarin Yaroslav Sergeevich. – expert, My country is my Russia, (Moscow, Russia), y.s.budarin@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Бударин Я. С. Форсайт цифровой трансформации в законодательной власти, или «Ум-ный парламент Российской Федерации» / Я. С. Бударин // Социогуманитарные коммуника-ции. – 2022. – №2(2). – С. 7–17.

FOR CITATION:

Budarin Ya. S. Foresight of digital transformation in legislative power, or "Smart Parliament of the Russian Federation" [Forsajt cifrovoj transformacii v zakonodatel'noj vlasti, ili «Umnyj parla-ment Ros-sijskoj Federacii»]. *Socio-humanitarian communications* [Sociogumanitarnye kommu-nikacii]. 2022. №2(2). P. 7–17.